Старой мадам Ю правда захотелось выкопать нору в земле, куда она могла бы втиснуться, когда увидела, как ее собственная внучка свирепо обращается к девятой принцессе и с нескрываемо хамским видом подманивает ту ближе. Крупные капли холодного пота стекали по ее лбу, поскольку она, услышав подавленный хриплый смешок императрицы, испугалась, что маленькое отродье продолжит сеять хаос.

Ю Пин Ян, с другой стороны, был очень спокоен. На его красивом скульптурном лице не было никакого выражения.

Наследный принц и наследная принцесса тоже отвернулись, но их плечи слегка вздрагивали, когда они смотрели, как две маленькие девочки, похожие на снежки, таращатся друг на друга. Это и правда было слишком очаровательною

— Неужели это случилось с ее ногами из-за того, что она пыталась спасти Пин Яна? — тихо спросила императрица.

— Да, — кивнула старая мадам.

— Можно ли это вылечить?

— Врач Сюэ обследовал ее и сказал, что надеяться не на что, если только лечение не передать Великому мастеру Ку Хуэю.

Сначала они могли рассчитывать на помощь божественного доктора Пу, однако лишились этого шанса, чтобы спасти кронпринца. Старая мадам не могла упоминать об этом в разговоре с императорской семьей, иначе они показались бы ограниченными и надеющимися на императорскую милость в качестве компенсации.

Даже если бы она об этом не сказала, императрица тоже вряд ли об этом забыла бы. Она немедленно высказалась:

— Будьте спокойны. Бенгон уже отправила людей на поиски Великого мастера Ку Хуэя. Если Великий мастер еще жив, Бенгон точно вернет его.

Прежде чем старая мадам успела ответить, Ю Пин Ян поклонился и от души произнес:

— Этот преданный слуга благодарит императрицу за доброту от имени моей младшей сестры.

— Не говорил этого, потому что именно благодаря тебе кронпринц Чен Си смог целым и невредимым вернуться к Бенгон. Это Бенгон должна быть тебе благодарна, — улыбнувшись, махнула рукой императрица. Затем она указала на энергичную милую девочку между цветущими кустами. — Ю Сян — хорошая девочка. Она так юна, но уже так умна. Маленькая Цю-эр Бенгон обладает очень ясным разумом, и если с первого взгляда ей кто-то понравился,

то ничего уже не может пойти не так.

Старая мадам неоднократно говорила, что они этого не заслуживают. Когда она смотрела вперед, едва покинувшее ее беспокойство разгоралось снова. Она видела, как ее внучка подняла шерстяное одеяло и, не дожидаясь ответа девятой принцессы, быстро прикрыла ноги, а потом потрепала девятую принцессу по голове.

«Разве они не договорились, что принцессе можно взглянуть? Вот проклятый ребенок, императрица стоит здесь и смотрит, а ты осмелилась обмануть девятую принцессу».

Девятая принцесса тоже почувствовала себя обманутой. Она взглянула на Ю Сян обвиняюще и четко сказала:

— Я не видела!

— Значит, у тебя плохо со зрением, так что винить меня ты не можешь, — с лучезарной улыбкой сказала Ю Сян. — Я позволю тебе взглянуть снова, но ты позволишь мне откусить кусочек от печенья в твоей руке, только один кусочек!

Судя по ее круглой фигуре, должно быть, она гурманка.

Девятая принцесса растерялась, но увидев прекрасную улыбку, с которой Ю Сян посмотрела на печенье с семенами лотоса, неохотно протянула руку.

Ю Сян не проявила никакой вежливости. Она заглотила все печенье в один укус и оставила только маленькую корочку на кончиках пальцев девятой принцессы. Та в шоке уставилась на нее, затем поджала губы. Ее нос подергивался, а покрасневшие, готовые заплакать глаза выглядели очень мило.

Старая мадам Ю просто стояла позади императрицы, так что не могла увидеть, какое выражение сейчас у нее на лице, не смела и повернуться, чтобы взглянуть на лица кронпринца и кронпринцессы. Она была ужасно напугана, это отродье ее скоро до смерти доведет!

Ю Сян чуть не упала наземь со смеху и, чтобы утешить девятую принцессу, протянула руку погладить ее по голове.

— Не плачь, не плачь. Это старшая сестра во всем виновата. Старшая сестра покажет тебе волшебный трюк. На этот раз ты действительно должна смотреть очень внимательно!

С любопытством подняв глаза, девятая принцесса не плакала. Она увидела, как ее прекрасные руки покачиваются в отблесках света, затем щелкнула пальцами, и в воздухе возник нежный и прекрасный цветок камелии. В одно движение цветок оказался у нее на виске. Исходивший от ее волос сладкий аромат был невероятно восхитителен.

Продолжая шмыгать сморщенным маленьким носиком, девятая принцесса взяла Ю Сян за ладонь и стала поворачивать ее из стороны в сторону, чтобы осмотреть.

Императрица, увидев, что ее дочь действительно сама захотела прикоснуться к другому человеку с таким жизнерадостным видом, удивленно вскрикнула и не смогла сдержать слез, подступивших к глазам.

Дело было в том, что ее дочь от рождения не только медленнее других училась ходить и говорить, но и была совершенно асоциальна по своей природе. Так как она оказалась самой уязвимой и невинной из всех детей императрицы, та просто любила ее больше всех. На публике говорилось, что этот фестиваль фонарей устраивался в честь дня рождения императрицы, но на самом деле он был необходим, чтобы выбрать компаньонку, с которой ее дочь могла бы заниматься.

Однако увидев, как младшая дочь прячется в свободном углу, императрица подумала, что ее затея провалилась. И тут неожиданно появилась Ю Сян. Эта озорная девочка отлично дополняла ее младшую дочь.

Кронпринц ухмыльнулся.

— Ты ее научил этому трюку? Ты тоже любил этим хвастаться, когда был младше.

Ю Пин Ян пристально взглянул на маленькую девочку, которая только что наколдовала для девятой принцессы еще один цветок камелии, и гордо сказал:

— Движение Сян-эр быстрее моих.

У обоих маленьких колобочков теперь были цветы на головах, и они, глядя друг на друга, бесстыдно похвалялись своей красотой. Затем Ю Сян спросила:

— Как тебя зовут?

— Маленькая Цю-эр, — глупо улыбнулась девятая принцесса.

Услышав это, Ю Сян разразилась потрясенным смехом, от которого у нее свело живот. У нее сбилось дыхание, и она выдохнула:

— Я — Сян-эр. Твое имя тебе действительно подходит. Тот, кто выбрал его тебе, правда талантливый человек!

Талантливая императрица прикрыла рот, скрывая улыбку, и мягко сказала:

— Хотя маленькая Сян-эр и парализована, она очень оптимистична и великодушна.

Она смеялась смело и раскованно, так, что было видно не только ее белые зубы, но и маленький язычок. И по одному этому становилось понятно, что ни одна обычная благовоспитанная юная леди не стала бы себя так вести.

Старая мадам Ю чувствовала себя всерьез виноватой.

— Отвечаю императрице, эта подданная не хотела связывать Сян-эр множеством правил, так как ей сложно куда-то выбираться. Обычно она учится только чтению и игре на цине, так что этикета ей преподают мало. Если она как-то нарушила правила, прошу у императрицы прощения.

Императрица, услышав эти слова, неожиданно почувствовала прилив симпатии. Она схватила старую мадам за руку и ободряюще похлопала ее по ладони.

— Вы правы, что вы так думаете! Они во многом отличаются от других, их нельзя учить, используя методы, которыми наставляют других детей. В их жизни и так слишком много неудобств и невзгод, поэтому не следует взваливать на их плечи еще более тяжкую ношу. Просто позвольте им жить счастливо.

http://tl.rulate.ru/book/55591/1596175